

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И ВОЕННОГО ИСКУССТВА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

А. И. ЛЮБИМОВ

ШТУРМ ШВЕДСКОЙ КРЕПОСТИ НИЕНШАНЦ 25 апреля (6 мая) 1703 г.

Взятие русскими войсками располагавшейся на правом берегу Невы, у впадения в нее реки Охта, шведской крепости Ниеншанц и города Ниенштадт подавляющей частью как военных историков, так и историков Ленинграда обычно либо совсем опускается, либо упоминается в весьма кратких выражениях, как бы попутно.

Конечно, на фоне дальнейших событий взятие крепости кажется незначительным эпизодом. Но, как бы незначителен ни казался этот этап основания Петербурга—Ленинграда, он совершенно не должен забываться и умаляться.

Возникнув на месте древних новгородских поселений, укрепление при слиянии рек Охта и Нева на протяжении всей борьбы русских со шведскими захватчиками неоднократно переходило из рук в руки, и судьба его всегда решала вопрос о том, кому владеть выходом к морю.

Упадок могущества Новгорода, а затем и неудачи русских в Ливонских войнах позволили шведам надолго осесть на Неве.

Будучи еще в 1611 г. укреплением с гарнизоном в 500 человек, Ниеншанц постепенно вырос. В 1698 г. составлен был план расширения крепости и начаты работы по сооружению внешнего вала.¹ В городе Ниенштадт, находившемся на правом берегу реки Охта, имелось значительное количество каменных домов; город имел довольно большое торговое значение, так как через него шли торговые пути из Балтийского моря к Новгороду и в глубь русской земли.

¹ Ф. Ф. Л а с к о в с к и й . Карты, планы и чертежи к II части материалов для истории инженерного искусства в России. СПб., 1861, л. 9, изобр. 20.

91

По плану, составленному И. Мейером 29 июня 1698 г., город Ниенштадт был расположен по правому берегу реки Охта-(против крепости) и простирался далее по правому берегу Невы..

В частности, крайнее здание города по дороге на Выборг, проходящей по правому берегу Невы, находилось от цитадели по прямой линии на расстоянии более 1.5 км (около 800 сажен, а вся длина, города была более 2 км, наибольшая ширина (против цитадели) — около 600 м.²

Овладение крепостью и городом являлось необходимым: условием для получения выхода к морю.

После взятия 14 октября 1702 г. крепости Нотебург (бывшей древней новгородской крепости Орешек), запиравшей вход, в Неву со стороны Ладожского озера, Ниеншанц оставался единственным шведским укреплением, закрывавшим выход из Невы в Финский залив.

Отметим кстати, что остатки гарнизона крепости Нотебург по договору о ее сдаче вышли сквозь три пролома с распущенными знаменами, барабанным боем и с «пулями во рту»-(готовность к зарядке ружья), с четырьмя железными пушками погрузились на суда и были «отпущены в Канцы (Ниеншанц) со всем своим имуществом».³

К весне 1703 г. крепость Ниеншанц состояла из цитадели (штерншанца) пятиугольного очертания с пятью бастионами (Полевой, Мельничный по краям куртины, обращенной к Неве, Старый и Мертвый по краям куртины, обращенной на северо-восток, и Карлов, обращенный на юг).

Между южными бастионами Полевым и Карловым находился Большой приворотный рavelин, окруженный рвом и соединенный мостами с цитаделью и площадью крепости, огражденной внешним валом. Северные ворота цитадели между бастионами Мельничным и Старым защищались Малым приворотным рavelином.

Длина стороны пятиугольника цитадели была равна 60 саженям (121 м).

Цитадель занимала мыс, образуемый слиянием рек Охта и Нева. Новый вал внешней ограды крепости простирался по-берегам обеих рек на юг от цитадели. Вал был окончен в южной части и имел три бастиона. Центральный из них был обращен на юг, а два боковых были расположены по берегам Невы и Охты. Ближайший к цитадели участок внешнего вала по Неве упирался в неоконченный четвертый бастион и обрывался на расстоянии около 15 м от рва цитадели.

² В. Г. фон-Т о л ь . 145-й Новочеркасский Имп. Ал. III полк.. Исторический очерк. СПб., 1914, стр. 3.

³ Л . П л е с т е р е р . История 62 пех. Суздальского полка. Белосток, 1903, ч. I, стр. 24.

По берегу Охты внешний вал заканчивался группой собственных солдатских домов, тянувшихся почти до самой цитадели.

Расстояние от наружного угла южного бастиона внешнего вала до моста к Большому приворотному рavelину равнялось 360 сажням. Высота профиля вала была 6 сажней. Заложение вала — 9 сажней.

Гарнизон крепости состоял из 600 человек под командованием полковника Опалева (Новгородский дворянин из «Ижор-«ской земли», ставший из-за территориальных уступок подданным шведского короля).

Крепость была вооружена 75 пушками и 3 мортирами.⁴

Для сравнения напомним, что при осаде Орешка шведский гарнизон насчитывал около 400 человек, вооружение — 150 юрудий.

Таким образом, крепость Ниеншанц представляла собой значительное препятствие на пути русских к морю.

Подготовка к овладению крепостью велась следующим образом.

Рассчитывая, что льды Финского залива не дадут шведам возможности прислать подкрепления крепости ранней весной, Петр I уже 16(27) апреля дал приказание А. И. Репнину об отправке к Шлиссельбургу пяти полков из дивизии А. И. Репнина, зимовавшей в Новгороде. Первые пять полков были отправлены «с котомками и без подвод».⁵

17(23) апреля А. И. Репнин отправился из Новгорода

•с остальными пятью полками своей дивизии.

К 23 апреля (4 мая) собраны были в районе Шлиссельбурга и Ладоги, кроме дивизии А. И. Репнина, еще оба гвардейских

•{Преображенский и Семеновский) полка под командой генерала Чемберса, 10 батальонов пехоты под командой Якова Брюса ж два полка драгун с Новгородской дворянской конницей под командой воеводы Петра Апраксина. 23 апреля все эти силы двинулись вдоль берега Невы.⁶ Командовал армией генерал-фельдмаршал Шереметев.

До приближения главных сил к крепости были выделены 2 тыс. «охотников» от разных полков под командой полковника Нейдгарта и капитана Преображенского полка Глебовского,⁷ которые к исходу дня 25-го апреля внезапно появились под

•стенами внешней ограды крепости, смяли находившихся под крепостью шведских драгун (около 150 человек) и овладели валом-

¹ Ф. Ф. Ласковскии. Материалы для истории инженерного искусства в России. СПб., 1861, ч. II, стр. 289. ⁶ Л. Плестерер, ук. соч., стр. 20, 21.

⁶ Там же, стр. 25.

⁷ Азанчевскии—1-й.История Л-гв.Преображенского полка. М., 1859, стр. 48.,

внешней ограды крепости. Между внешним валом и цитаделью находились дома солдат гарнизона. Продолжая удар, отряд русских храбрецов очистил от шведов все пространство между внешней оградой и цитаделью, преследуя солдат противника до самой цитадели. Только открытый из цитадели сильный ружейный и пушечный огонь положил конец штурму. Вынужденный к отходу от стены цитадели отряд укрылся за валом внешней ограды, которая осталась в руках русских.

Овладение внешней оградой и очищение от противника пространства между внешней оградой и цитаделью решили в ближайшие дни судьбу крепости.

26 апреля (7 мая) к стенам крепости подошел весь осадный корпус русских. Часть подошедших сил расположилась под прикрытием взятого накануне вала наружной ограды, а часть переправилась через реку Охта и разместились против города, прикрывшись полевыми укреплениями (контрвальной линией ре данного расположения).

В ночь на 27 апреля (8 мая) под руководством инженер-генерала Ламберта на очищенной от противника территории крепости начали осадные работы.

В 30 сажнях (64 м) от подошвы гласиса цитадели отрыли траншею. Она шла от горжи внешнего земляного вала параллельно фронту и потом, делая поворот, упиралась в Охту (см. рис).

27 апреля (8 мая) из этой общей траншеи были выведены в двух местах подступы, которые в последующие дни соединились другой общей траншеей, находившейся у самой подошвы гласиса северо-восточного бастиона и рavelина и продолженной до берега Невы.⁸

Очевидно превосходство сил русских и занятая ими позиция за валом внешней ограды не дали возможности шведам путем вылазок укывшегося в цитадели гарнизона помешать осадным работам русских.

27 апреля начали постройку двух пушечных и трех мортирных батарей. Одна пушечная батарея была заложена на правом берегу Охты у впадения в Неву.

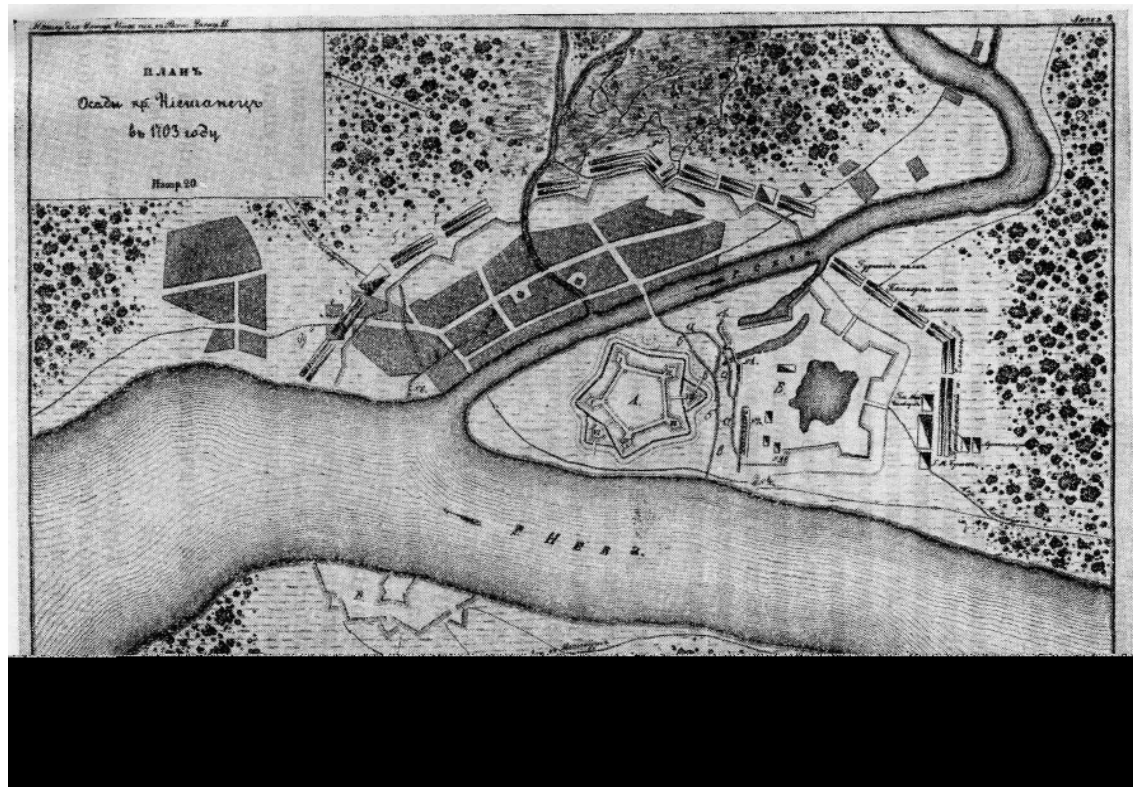
Работы по сооружению батарей были закончены 29 апреля. Всего на батареях было установлено 20 пушек и 12 мортир.

30 апреля (11 мая) после предложения коменданту сдать крепость и получения отказа в 19 часов был открыт огонь из батарей. Вот как описывает это событие журнал военных действий: «И по той от них отповеди (отказа от сдачи, — А. Л.) тотчас с наших батарей из мортир и из пушек учинена по

городу

⁸ Ф. Ф. Ласковский. Материалы для истории... , стр. 290, 291.

94

95

«стрельба, а именно из 20 пушек 24 фунтовых, а из 12 мортир вдруг залпом, которая зачата после полудня в 7-м часу, и было из пушек 9 выстрелов, а из мортирных действовано во всю ночь непрерывно».⁹

Действия мортир оказались решающими для судьбы крепости, имевшей вал, высотой в 6 сажен (около 13 м). Удачными попаданиями был вызван взрыв порохового погреба. Крепость была лишена возможности дальнейшего сопротивления, и 1(12) мая комендант крепости приступил к переговорам, в результате которых крепость капитулировала.

По капитуляции гарнизон Ниешпанца получил право свободного выхода. 2(15) мая он был погружен на суда и отправлен в Выборг. За гарнизоном последовало и шведское население города Ниенштадта.

Дальнейшая судьба крепости известна. Вскоре после закладки более удачно расположенной и более обширной Петропавловской крепости Ниеншанц был разрушен, так как сил на оборону двух крепостей не хватало. Оставлять Ниеншанц незанятым войсками при тесном соседстве с шведской армией было опасным.

Однако место, где находились развалины Ниеншанца, долгое время не застраивалось и обозначалось как крепость на планах Петербурга. В память о крепости была поставлена мачта, сохранившаяся до революции 1917 г.

По указу, данному Петром I князю Ромодановскому, взятие Ниеншанца отмечалось торжеством. Интересно привести и сам указ, довольно оригинальный, так как Петр I «для меньшего почта противнику» именовался Петром Михайловым, а Ромодановский, управлявший тогда страной со званием «князя-ке-саря», в этом указе был титулован его величеством.

«Известную Вашему Величеству, что вчерашнего дня крепость Ниеншанц по десятичасной стрельбе из мортиров на акорт сдалась, а что в той крепости пушек и всяких запасов, о том Вашему Величеству донесу впрядь купно с те-кеном оной.

Вашего Величества нижайший подданный

Извольте это торжество отправить хорошенько и чтоб после соборного молебства из пушек, что на площади, было по обычаю стрелено».¹⁰

⁹ Там же, стр. 291, прим. 8.

¹⁰ К а р ц е в . История Л-гв. Семеновского полка, т. I. СПб., 1852, приложение № 3, С1р. 12.

96

На взятие и разрушение Ниеншанца была выбита специальная памятная медаль.

О доблести русских солдат, проявленной при осаде и взятии крепости, говорят потери убитыми и умершими от ран.

По подсчетам генерала А. И. Репнина, только в его дивизии из 7571 человека было убито и умерло от ран 257 человек (почти вполнину против потерь под Шлиссельбургом, где пало 538 человек).¹¹

О потерях остальных частей сведения имеются только по Семеновскому гвардейскому полку, где насчитывалось 5 убитых, 16 смертельно раненных и 2 пропавших без вести.¹² Были, вероятно, потери и в Преображенском гвардейском полку, солдаты которого в числе первых 2 тыс. русских воинов храбрыми и инициативными действиями обеспечили дальнейшее быстрое падение крепости.

Подвиги русских солдат должны занять свое законное место в истории Северной войны и Ленинграда, а братская могила павших при штурме и осаде, находящаяся на территории бывшей верфи Крейтона, должна стать тщательно охраняемым памятником доблести наших предков.

¹¹ Л. П л о с т е р е р , ук. соч., ч. I, стр. 431.

¹² Синодик Л-гв. Семеновского полка, Спб.

97